

НА ЗАНЯТИЯХ в театральном вузе, где я сейчас преподаю, а также во время встреч со зрителями и по ходу интервью мне часто задают вопрос: что является главным, определяющим в актерской профессии?

На мой взгляд, в равной степени необходимы сразу четыре условия: талант, трудолюбие, интуиция и... везение. Если они налицо и «существуют» более или менее органично, — к артисту рано или поздно приходит успех.

Сам я с детства мечтал стать актером. Устроенный дома кукольный театр, участие с семи лет в студии художественного слова, восторг в глазах после просмотра по телевизору (тогдашнего «чуда техники») фильмов Чаплина — со всем этим мои родители, люди, далекие от искусства, до поры до времени смиряться.

Увы, поддавшись их уговорам, я поступил в медучилище, затем — в медицинский институт, но на третьем курсе ушел из вуза, так как никогда не питал интереса к медицине.

И ВСЕ-ТАКИ детской мечте суждено было сбыться: меня, «великовозрастного», приняли в Театральное училище имени Б. Шуккина, после окончания которого я попал в возрожденный Ю. Любимовым Театр драмы и комедии на Таганке!

Два года я состоял в этой труппе, ежедневно общался с режиссером и актерами, имена которых ныне известны любому «поклоннику Мельпомены», но в какой-то момент ощутил, что не смогу здесь далее работать.

Я как зритель и по сей день с интересом слежу за творческими поисками этого самобытного коллектива, разделяю гражданскую позицию Ю. Любимова и его товарищей, но в плане творческом, как актеру, мне ближе театр переживания.

Театр имени М. Ермоловой, в труппу которого я вскоре был принят, в те годы не входил «десятку» (и даже в «двадцатку») лучших в столице. И тем не менее именно здесь удалось сыграть одну из интереснейших для меня ролей — Поприщина в моноспектакле по повести Н. Гоголя «Записки сумасшедшего». В данном случае, не обошлось без везения. Постановщик рассчитывал на другого актера — Г. Вицина, но тот по каким-то причинам не смог вовремя приступить к работе — и роль досталась мне.

В МОЕЙ СУДЬБЕ наметилась очередная перемена. Нет, думаю, необходимости упоминать о моих тогдашних эпизодических киноролях, в основном комедийных: за исключением фильма «Черный принц» А. Бобровского, эти ленты не оставили особого следа в моей биографии.

С особой благодарностью я вспоминаю режиссера А. Ромома, доверившего мне первую поистине серьезную роль — Букеева в фильме «Преждевременный человек», по пьесе М. Горького «Яков Богомолов». В дальнейшем мне довелось сниматься в лентах режиссеров В. Титова («Каждый день доктора Калининкова»), «Здравст-

вуйте, я ваша тетя!», Н. Михалкова («Свой среди чужих, чужой среди своих»), «Неоконченная пьеса для механического пианино», «Раба любви») и Р. Оджагова («Перед закрытой дверью», «Допрос»)...

О последнем из названных фильмов, хочется рассказать несколько подробнее — и не только потому, что группе его создателей, в том числе и мне, была присуждена Государственная премия СССР. Интересна судьба этой остроактуальной по проблематике картины. Однажды я получил со студии «Азербайджанфильм» письмо с предложением сняться в главной роли в фильме «Допрос».

Председателя Совета Министров СССР — помогло картине попасть на всесоюзный экран.

Снимаясь в «Допросе» в роли следователя Сейфи, я знал, что мы делаем нужное, социально значимое дело, и это придавало необходимые силы, позволяло преодолевать возникавшие по разным причинам трудности.

Столь же ожесточенно (иного слова и не подберешь!) я работал над образом Платонова — в фильме Н. Михалкова «Неоконченная пьеса для механического пианино», но чувствовал я себя совершенно иначе: мне казалось, что у меня все получается из рук вон

ремова по «Современнику», дополнили такие признанные мастера, как А. Попов и И. Смоктуновский, а ныне мхатовцами готовятся стать С. Юрский, О. Борисов, Т. Дороница...

Лично мне только за последние годы довелось здесь сыграть более десятка интересных ролей, среди которых столь не похожие друг на друга Леня Шиндин («Мы, нижеподписавшиеся...» А. Гельмана), Тартюф (в одноименной комедии Ж.-Б. Мольера), Федор Протасов («Живой труп» Л. Толстого)... Естественно, встреча с каждым из этих сценических героев дала мне как актеру очень многое, но, несомненно, особой вехой в моей творческой биографии стала работа над образом Ильича в спектакле по драме М. Шатрова «Так победим!».

Вождем революции показан в пьесе в момент, когда его терзают сомнения, когда он готовится отправить свое, лишь впоследствии ставшее широко известным, «Письмо к съезду», в котором Ленин дает оценку многим членам ЦК — своим соратникам и будущим преемникам. Лейтмотивом спектакля становится мысль вождя: характеры людей, стоящих во главе движения, в конце концов определяют само движение.

Эту подлинно большевистскую заботу Ленина о том, чтобы его дело продолжали только самые достойные, беззаветно преданные идеалам революции люди, мы и пытались подчеркнуть в нашем спектакле, что и обеспечило спектаклю успех у зрителей и критики.

Впрочем, такой единодушной оценки работы труппы удостоиваются далеко не всегда. На спектакль «Живой труп», поставленный у нас А. Эфросом (как и на предшествующую работу этого режиссера — «Тартюф»), зритель валом валит, билет невозможно достать, а критика по поводу обеих постановок отзывается более чем сдержанно. И дело, как оказывается, не в том, что режиссерское решение или актерские трактовки образов неинтересны; просто, по мнению специалистов, и «Тартюф» и «Живой труп» «немного не тот», и «Живой труп» «не совсем таков».

Сказывается, как видим, стереотип восприятия: произведение сценического искусства судят не за его реальные достоинства или недостатки, а за отличие от привычного, укоренившегося в сознании «образца». Привыкли, к примеру, играть Мелетта молодым, стройным, импульсивным, а у Шекспира он уже далеко не юноша, полноват, медлитель, с одышкой. Сыграть бы его таким, но какой шум поднимут некоторые блюстители канона...

СЕЙЧАС режиссер М. Швейцер приступает к съемкам пятисерийной телеэранизации гоголевской поэмы «Мертвые души». На главные роли приглашены И. Смоктуновский, В. Невинный, Ю. Богатырев, И. Чурикова... Мне поручена роль Чичикова.

Надеюсь, что фильм получится «хрестоматийным» и не оставит зрителей равнодушными.

Записал Д. МИХАЙЛОВ.

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Александр КАЛЯГИН: «ПОСТОЯНСТВО ПЕРЕМЕН»

В гостях у кишиневских любителей искусства недавно побывал один из признанных мастеров советской сцены и экрана заслуженный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР актер МХАТа Александр КАЛЯГИН. Выступая в Республиканском молодежном центре имени Ю. А. Гагарина, он познакомил аудиторию с историей создания фильмов и спектаклей, ставших заметными вехами его творческой биографии, поделился со зрителями планами и замыслами, ответил на многочисленные вопросы из зала. В исполнении нашего гостя прозвучали рассказ А. Платонова «Лампочка Ильича» и отрывок из литературно-музыкальной композиции по роману Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль». Зрителям были также показаны фрагменты из кинолент «Черный принц», «Здравствуйте, я ваша тетя!» и «Допрос», в которых А. Калягин сыграл ведущие роли.

По просьбе нашего общественного корреспондента популярный актер сегодня рассказывает читателям «ММ» о своем творческом пути, говорит о том, что его — артиста, человека, гражданина — насущно волнует. Ему — слово.

Имя режиссера мне мало что говорило, название ленты настораживало на «детективный» лад и, к тому же, письмо начиналось обращением «Уважаемый Алексей Алексеевич!» (а меня с рождения звали Александром Александровичем...). Поэтому послание азербайджанских коллег в первый момент меня позабавило, и не более. Однако имя автора сценария — Р. Ибрагимбеков — драматурга, мне весьма интересного, — заставило все-таки прочесть его произведение, которое давало возможность высказаться весьма определенно по поводу отрицательных явлений, мешающих нашему поступательному движению вперед, и поэтому я тут же сообщил, что согласен сниматься.

Выход ленты, однако, несколько задержался, и только содействием Г. А. Алиева — тогдашнего первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана, а ныне члена Политбюро ЦК КПСС, первого заместителя

плохо, что мой Платонов — лишь однофамилец чеховского героя, на него ничуть не похожий, скучный, монотонный, неинтересный тип, да и только! Предстоящий выход фильма на экраны меня пугал, и даже после того, как лента завоевала признание зрителей и была высоко оценена критикой, я еще долго считал, что тут какое-то недоразумение.

КИНОУДАЧИ не заставили меня полностью «передоверить» себя кинематографу, предпочесть его театру — моей главной любви, моему основному актерскому поприщу.

Вот уже больше десяти лет я работаю во МХАТе, где режиссеры с давних пор не считают для себя зазорным «умирять в актере», где нынешний главреж — О. Ефремов (сам отличный актер!) — дает артистам разных поколений широкий простор для творческого поиска.

Не случайно труппу МХАТа, наряду с соратниками О. Еф-